

Глава 296. «Будет ещё больше людей умирать».

Нин Сяояо осторожно положила ребенка на землю и спросила лорда-протектора: «Верховный главнокомандующий сказал, что сюда отправлены войска. Когда же придут эти армейские братья?»

Лорд-протектор предполагал, что Нин Сяояо будет плакать, но на самом деле маленького императора беспокоили вопросы касающиеся, прежде всего живых. Лорд-протектор мысленно кивнул, одобряя рациональный образ действий Нин Сяояо, и автоматически упустил из виду часть «армейских братьев». Он заверил Нин Сяояо: «Пожалуйста, расслабьтесь, ваше величество. Скоро придут солдаты. Пока у нас есть живые люди, они будут спасены ».

Нин Сяояо встала. В то же время земля под ними снова задрожала.

Лорд-протектор вздрогнул. Он протянул руки, чтобы поддержать Нин Сяояо, несмотря на то, что сам был неустойчив.

Сотрясение земли мгновенно снесло более половины зданий на длинной улице. Кроме двухэтажного деревянного коттеджа в самом конце дороги, все постройки на улицах в той или иной форме были повреждены.

«Землетрясение, это землетрясение!»

Крики и тревоги заполнили улицу, все запаниковали.

Прежде чем Нин Сяояо смогла понять, что такое землетрясение, она услышала, как кто-то кричал о перевернувшемся земном драконе. «Что, черт возьми, за земной дракон?» - спросила Нин Сяояо лорда-протектора. Он все еще поддерживал её.

Лорд-протектор еще ничего не успел сказать, как земля снова затряслась.

В конце улицы деревянный коттедж издавал треск ломающихся деревьев. Через минуту он полностью рассыпался.

Все хотели бежать, но куда им теперь бежать?

«Не бегите, стойте на открытой площадке!» Нин Сяояо громко крикнула людям.

Это не может быть из-за ее брошенных пушек, понятно? Это землетрясение ах! Землетрясение и перевернувшийся земной дракон должны означать землетрясение! Нин Сяояо была полностью сбита с толку. Она знала это. Даже если бы порох взорвался, он не смог бы взорвать всю длинную улицу до такого жалкого состояния!

«Мы находимся в эпицентре антропогенной катастрофы, и теперь нам даже приходится иметь дело со стихийным бедствием», - разгневавшись от ярости, Нин Сяояо обратилась к лорду-протектору: «Может ли это стать лучше?!»

Лорд-протектор: Это кажется маловероятным.

«Осторожно!», - Нин Сяояо оттащил лорда-защитника назад.

Грунт и камни катились вниз с обеих сторон стены, а сама трещина продолжала расширяться. Сразу после того, как Нин Сяояо и лорд-протектор отступили, место, на котором они изначально стояли, уже стало частью трещины.

Лорд-протектор беспомощно наблюдал, как огромные валуны непрерывно падали в трещину. Когда он вспомнил, как Его Величество и Лу Цыгуй всего за несколько минут назад оказались в трещине, Лорд-протектор покрылся холодным потом.

Нин Сяояо посмотрела на трещину под ногами с болезненным выражением лица. Неудивительно, что по пути сюда она не увидела зверюшек! Они, должно быть, ушли, потому что уже знали, что надвигается землетрясение. Но Большой Чёрный Босс и Маленький Белый Толстяк были во дворце ах! Почему эти двое ничего не сказали ей о землетрясении?

«Сяояо». Маленький воробей сел на плечо Нин Сяояо, пролетев один круг над длинной улицей.

«Его имя — Пшеница». Нин Сяояо представил Пшеницу лорду-протектору.

Хотя лорд-протектор и не думал, что ему есть о чем поговорить с воробушком, он все же бросил быстрый взгляд на Пшеницу и признал. «Да, я знаю».

Пшеница уткнулась носом в лицо Нин Сяояо головой и спросила: «Сяояо, ты в порядке?»

«Я в порядке, - вздохнула Нин Сяояо, - произошло землетрясение».

«Да, - ответила Пшеница, - я знаю».

Нин Сяояо поджала губы: «Но я не знала, ах».

«Но Сяояо, разве ты не знаешь божественного искусства?» Пшеница склонила головку и посмотрела на Нин Сяояо: «Дедушка Воробей и все остальные сказали, что с тобой все будет в порядке».

Нин Сяояо потеряла дар речи. Через некоторое время она открыла рот: «Но у других могут быть неприятности, а».

«Если у нас есть хозяин, мы спасем своего хозяина». Пшеница щебетала: «Другие люди не наши хозяева, так зачем их спасать?»

Нин Сяояо: ... Эти слова действительно имеют смысл, ей нечего сказать по этому поводу.

«У Пшеницы нет хозяина, но Сяояо — хороший друг Пшеницы». Пшеница снова нежно ткнулась носом в лицо Нин Сяояо.

Нин Сяояо потерла Пшеницу по голове. «Ммм, мы друзья».

Пшеница была так счастлива, что прыгнула на голову Нин Сяояо и дважды попрыгала.

Нин Сяояо взяла Пшеницу в руку и прошептала: «Пшеница, ты можешь мне помочь? Следи за Верховным главнокомандующим за меня».

Пшеница спросила: «Верховный главнокомандующий отправился сражаться с врагами?»

«Да, - кивнула Нин Сяояо, - если что-нибудь случится с Верховным главнокомандующим, вы должны немедленно сказать мне».

«Хорошо, я понимаю», - согласилась Пшеница на просьбу Нин Сяояо. «Тогда Сяояо сможет использовать божественное искусство, чтобы спасти Верховного главнокомандующего».

Нин Сяояо отказался от объяснений Пшенице. У нее есть целительные сверхспособности. Это не божественные искусства.

«Не волнуйтесь, Верховный главнокомандующий — человек Сяояо! Сяояо, я помогу тебе присмотреть за ним.

Нин Сяояо:... Что они думают о ее отношениях с Верховным главнокомандующим Лу в мире маленьких животных?

Лорд-протектор смотрел, как Пшеница слетела с ладони Нин Сяояо. Пшеница взлетала все выше и выше, пока не превратилась в маленькое черное пятнышко. Когда воробей наконец скрылся из виду, лорд-протектор сделал замечание. «Итак, Ваше Величество выращивает этого воробья без клетки. Насколько мне известно, воробей — не одомашненная птица ».

Пшеница на самом деле была ее маленьким приятелем, но Нин Сяояо тоже отказался объяснять это лорду-протектору. Вместо этого она сказала ему: «Лорд-протектор, ведите своих людей в столицу и посмотрите. Я собираюсь проверить дворец.

«Ваше Величество хочет вернуться во дворец в одиночестве?» Лорд-протектор скорее умрет, чем позволит Нин Сяояо уйти самой.

«Вы идете проверить город и спасите людей. Кроме того, скажите им, чтобы они не оставались в помещении и стояли на каком-нибудь свободном месте, - проинструктировала Нин Сяояо, - братья из Элитной Имперской Гвардии и Стражи Драконов все еще находятся во дворце. Со мной ничего не случится».

Лорд-протектор по-прежнему настаивал: «Я сопровожу Ваше Величество обратно во дворец, а потом позабочусь о помощи при стихийных бедствиях».

Нин Сяояо махнула рукой лорду-протектору: «Лорд-протектор, это императорский указ, вы должны его подчиняться».

Под давлением императорского указа лорд-протектор ничего не мог сказать.

В этот момент у Нин Сяояо не осталось сил в обеих ногах. Она смогла сделать всего несколько шагов, прежде чем споткнулась о щебень.

«Ваше Величество!», - лорд-протектор бросился к Нин Сяояо.

Нин Сяояо вскочила, чтобы снова встать на ноги. Она похлопала пыль по платью с цветочным принтом. «Вы должны подчиняться указу. Я возвращаюсь».

Лорд-протектор был так взволнован, что хотел топнуть ногой.

Нин Сяояо посмотрела на свою ладонь. Когда она упала, ее поцарапал камень. Теперь кровь текла вниз. «Чёрт!» Нин Сяояо тихо выругалась. Она не смогла использовать свою суперсилу, а теперь ранена и истекает кровью. Похоже, она больше не может лечить.

Наблюдая, как Нин Сяояо идет все дальше и дальше, Лорд-протектор указал на нескольких телохранителей, владеющих боевыми искусствами, и приказал: «Вы проводите Его Величество обратно во дворец. Даже если вы лишитесь головы, вы не должны допустить, чтобы с Его Величеством что-нибудь случилось ».

Телохранители увидели идущего впереди Нин Сяояо. Они поспешно кивнули со словами согласия.

«Почему Его Величество переодевается девушкой?» телохранитель не мог не спросить. Если бы он не слышал, как его лорд-протектор и командующий Кавалерией Черного Мороза кричали «Ваше Величество», он бы ни за что не поверил, что эта маленькая мисс в цветочном платье была правящим императором.

Лорд-протектор хлопнул этого телохранителя по голове и отругал: «Вы смеете интересоваться одеждой Его Величества? Даже я не могу этого сделать, кто ты, черт возьми, а?

Телохранитель схватился за голову и присел на землю от удара лорда-протектора.

«Быстро иди за спиной», - затем лорд-протектор ударил этого телохранителя по заднице и предостерег: «Если что-нибудь случится с Его Величеством, вы обязательно повернитесь ко мне!»

Телохранители погнались за Нин Сяояо.

Лорд-протектор швырнул гравий возле своих ног, и он полетел. Непрерывные крики и плач на улице довели его до ужасного настроения. Антропогенные катастрофы и стихийные бедствия идут рука об руку. Может быть, плохих парней слишком много, так что у хороших нет способов выжить? Или это намерение Бога убить всех людей?

«Верховный главнокомандующий?», - на улице недалеко от городских ворот Дэн Жун спросил Лу Цыгуй: «Может, нам нужно вернуться, чтобы проверить?»

Лу Цыгуй бросил взгляд на разрушенные здания вдоль дороги и покачал головой. «Мы покидаем столицу».

«Но разве вас не беспокоит Его Величество?» - спросил Дэн Жун. Раньше Лу Цыгуй выглядел так, будто вот-вот заплачет, когда держался за Его Величество. Теперь, когда произошло землетрясение, их Верховный главнокомандующий действительно стал жестоким?

«Его величество стоял на улице, с ним все будет в порядке». Лу Цыгуй подтолкнул свою лошадь вперед и сказал тихим голосом: «Чтобы обеспечить безопасность Его Величества, мы должны убить Се Вэньюаня».

«Ай», - тяжело вздохнул Дэн Жун, следуя за Лу Цыгуем.

Улица, на которой они оказались, называлась Лотос. В этот момент одни спешили спасать жизни, а другие сидели на земле и рыдали. Также были маленькие дети по улицам, вопли и бегали в суматохе, не сумев найти своих родителей. На всей улице царил невыносимый беспорядок.

Дэн Жун жалобно сказал Лу Цыгую: «Теперь, когда произошло землетрясение, можем ли мы по-прежнему вступить в бой с людьми Се Вэньюаня? Везде открытое пространство после обрушения домов».

Лу Цыгуй просто сказал: «Есть еще много стоящих домов, не так ли?»

Дэн Жун оглядел обе стороны улицы. Должен ли он благодарить Небеса за то, что землетрясение не снесло все дома в городе?

«Земля покрыта гравием, - заявил Лу Цыгуй, - я попрошу лорда-протектора прислать людей, чтобы сложить их на улицах. Слишком много гравия затруднит движение кавалерии».

Дэн Жун кивнул. Это хороший способ не дать кавалерии продвинуться вперед.

Женщина с растрепанными волосами, пошатываясь, прошла мимо Лу Цыгуй. Она что-то баюкала, выкрикивая мужское имя. Лу Цыгуй только взглянул на нее, не останавливая коня.

Дэн Жун взглянул на нее, прежде чем продолжить разговор с Лу Цыгуем. «Се Вэньюань только что привел войска для атаки на императорский дворец?»

Лу Цыгуй понизил голос. «Наш приоритет — убить Се Вэньюаня. Что касается того, что он сделал, мы можем переживать по этому поводу, когда всё будет закончено. Ещё есть вопросы?»

Дэн Жун больше ничего не сказал. Когда Верховный Главнокомандующий задал этот вопрос, это было признаком нетерпения Его Превосходительства.

Пшеница прилетела на улицу Лотос и нашла Лу Цыгуя. Затем она последовала за ним.

Нин Сяояо сделала много остановок на обратном пути в императорский дворец. В обычный день это обычно было расстояние, которое она могла преодолеть за считанные минуты. Но теперь, когда ее силы истощились, расстояние стало намного больше.

Телохранители решили, что так больше нельзя. Они пошли искать и нашли на обочине улицы небольшой заброшенный паланкин с двумя переносками.

«Ваше Величество, садитесь, пожалуйста, на паланкин, - сказали телохранители лорда-протектора, - мы, слуги, доставим вас обратно во дворец».

Нин Сяояо вытерла пот с лица и больше не надевала маску. Она наклонилась, чтобы сесть в паланкин. «Спасибо, после этого я угощу вас, ребята».

Охранники повторяли слова благодарности за эту услугу. Императорский обед — это не то что может съесть любой случайный человек. Даже их лорд-защитник за свою жизнь съел всего несколько. (Автор: Его Величество угостит вас только тарелкой лапши... о (...) о)

Внутри паланкина Нин Сяояо плотно прикрыла уши. Плач и крики на улице очень ее раздражали.

«Будет еще больше людей умирать», - Нин Сяояо свернулась калачиком в кресле-седане, накручивая уши, и пробормотала себе под нос: «Определенно, будет гораздо больше людей умирать. Вы должны принять это, как бы ужасно это ни было!»

Внезапно ее лицо стало влажным. Подняв руку, чтобы прикоснуться к ней, Нин Сяояо обнаружила, что плачет.